

Глава 15

Годы подобны воде, и четыре года прошли в мгновение ока.

В бамбуковом лесу Чжушань на землю падают бамбуковые листья.

На ровной земле возле леса стоял молодой человек в белом, высокий и прямой, ростом он был примерно с человека, но глаза у него были очень острые, а между облаками и шагами тигра витал слабый всплеск злого духа, который заставлял сердца людей трепетать.

Это был Цзян Хань.

Год назад его боксерские навыки уже достигли того уровня, который его отец называл "сила, возвращающаяся к изначальной".

Однако, хотя его мастерство владения телом и техникой меча чрезвычайно изысканно, его мастерство владения силой всего тела все еще недостаточно, и до "совершенства", о котором говорил его отец, еще далеко.

Только контролируя силу тела как единое целое, можно использовать меч как руку, и это можно считать достижением настоящего состояния тонкости.

В этом году он постоянно тренировался в боксе и сабле, и Цзян Хань тоже едва коснулся порога - способности свободно втягивать силу, абсолютного контроля над своим телом.

Цзян Хань посмотрел вверх на хаотичный бамбуковый лес, и от легкого движения, бамбуковые листья полетели вниз.

"Бах!" Цзян Хань упал на землю.

Когда бамбуковые листья падали один за другим, Цзян Хань использовал технику сабли по своему усмотрению. Он увидел, что сабля почти стала одним целым с Цзян Ханом.

Через некоторое время все бамбуковые листья упали на землю, и каждый длинный и узкий лист был разрезан на две половины залпом из середины, без разницы.

"Культивирование истинной ци, что происходит?" Цзян Хань убрал нож и встал.

По расчетам его отца Цзян Чжэна, он должен был коснуться порога мастера боевых искусств в возрасте семи лет, и достичь пика мастера боевых искусств в возрасте 12 лет.

Однако чжэньци в моем теле всегда была очень слабой.

Даже после пяти лет кропотливых тренировок я едва могу считаться вершиной воина, и я все еще далеко позади воина".

Хотя его дед Цзян Яншань немного волновался, его отец Цзян Чжэн сказал Цзян Хану не думать слишком много, просто продолжать тренироваться.

Функция чжэньцигун заключается в поглощении жизненной силы неба и земли из внешнего мира, чтобы укрепить тело, заставляя его развиваться и становиться сильнее, а когда тело станет достаточно сильным, оно будет действовать как носитель, превращая избыток жизненной силы неба и земли в истинную ци.

Чем сильнее развивается тело, тем больше истинной энергии оно может нести, и тем выше будет уровень культивирования.

Физическое тело Цзян Хана в течение многих лет поглощало большое количество эссенции крови монстров и зверей, и он был крещен в лечебных ваннах. Кроме того, он постоянно впитывал жизненную силу мира и развивался. Он достиг поразительного уровня и продолжает совершенствоваться. Но большое количество его небесной и земной жизненной силы было поглощено, и в его теле практически ничего не осталось, поэтому истинная энергия в его теле была очень слабой по сравнению с физической силой, и ее можно было почти не учитывать.

"Что это была за фиолетовая кровь, которую я тогда проглотил? Неужели мое тело стало особенным из-за той капли фиолетовой крови?"

"Моя нынешняя сила оценивается в десятки тысяч кати. Средний пиковый мастер боевых искусств не сможет вынести мой меч". подумал Цзян Хань: "Однако, мое физическое тело все еще развивается и становится сильнее".

"Забудь об этом, пока твоя физическая сила может продолжать совершенствоваться, тебе не нужно слишком много думать". Цзян Хань повернулся, чтобы подумать над другим вопросом: "Хотя мой отец говорил: "Тренируйся тысячи раз, чтобы проникнуть в тонкости", но прошел уже год, а я все еще не чувствую этого. К таким тонкостям".

Пять лет бокса и пять лет фехтования.

Круглый год, в одиночку, он упорно тренировался в течение пяти полных лет, не отказываясь от занятий ни на один день. Даже в двенадцатый лунный месяц зимы он надевал тонкую одежду и поднимался в гору, чтобы практиковать.

За пять лет практики, как ни одиноко, его царство уже достигло очень высокого уровня.

"Упорные тренировки - это не решение". Цзян Хань убрал свою саблю: "Все говорят "прочитай тысячи книг, пройди тысячи миль", если ты хочешь достичь истинной силы, боюсь, тебе все равно придется выйти на прогулку и сразиться с монстрами Гринда".

Между жизнью и смертью существует великий ужас.

Но между жизнью и смертью есть и общее понимание.

На вилле Цзяна, во дворе, принадлежащем семье Цзян Чжэна.

"Мама, я хочу найти своего брата", - попросила маленькая девочка, качая головой.

"Возьми своего дядю Тэна!" Цинь Вэй встала, годы не оставили ни малейшего следа на ее лице: "Твой брат весь день находится в Чжушане и обычно не возвращается в полдень".

В последние несколько лет, хотя она и жалела своего сына Ли, она все еще была очень довольна им. Репутация Цзян Ханя как гения на вилле Цзяна была признана и даже обожествлена.

Все высшее руководство виллы считало, что Цзян Хань входил в десятку лучших мастеров боевых искусств, уступая лишь У Цзуну, а ведь Цзян Хану было всего 11 лет.

Большинство мужчин в Чжуанчжуне, которые были одного с ним возраста и талантливы в

культивировании, еще не овладели боевыми искусствами.

Даже самые выдающиеся "Цзян Чжаньху" и "Цзяншань Хайлин" этого поколения только-только стали воинами.

В Чжушане.

"Брат, вернись поесть".

Голос молодой девушки доносился издалека.

"Маленький дождь?" Цзян Хань повернул голову, взмахнул руками и вонзил саблю в валун рядом с собой, как молнию, отчего валун сильно задрожал, и появилось большое количество трещин и линий.

Моей младшей сестре, Цзян Юй, почти четыре года.

Как и я, моя младшая сестра с детства была очень умной.

"Брат, давай вернемся и поедим, мама приготовила много вкусной еды". взволнованно сказал Цзян Юй.

"Ты возвращайся и ешь". Цзян Хань улыбнулся: "Будет нехорошо, если потом станет холодно".

Хотя его младшая сестра еще молода, она очень живая и активная, но он только улыбается на слова сестры.

На пути культивации подростковый возраст - самый стремительный, как можно медлить?

"Брат Тэн, я заберу Сяюй позже". Цзян Хань улыбнулся высокому мужчине, который молча стоял позади него: "Скажи моей матери, что я буду практиковать бокс в Чжушане во второй половине дня и вернусь ночью."

"Хорошо, я отвезу мисс Ю позже", - сказал Цзян Хань Ван Тэн.

Он был втайне поражен, навыки бокса Лю Гунцзы становились все сильнее и сильнее, в первые два года он еще мог бороться с Цзян Ханем, а после этого только второй мастер во всей семье Цзян мог бороться с Лю Гунцзы.

"Бум!"

Цзян Хань наступал на листья и практиковал "Кулак Небесной Метки" в лесу. В то же время, в его море души и сознания, было слабо видно девять фантомов, которые бешено бегали.

Листья падали на его руки, и с каждым ударом, Цзян Хань нес некий таинственный импульс, как будто он естественным образом слился с этим миром.

"Брат Вонючка, я вернусь сам". Сяо Юй скорчила рожицу Цзян Хану и сама побежала вниз с горы.

Цзян Хань улыбнулся, услышав голос сестры, и продолжил тренироваться в лесу в девяти стилях бокса. Хотя он выглядел беспечным, сила в его теле текла, как текущая вода.

Наступили сумерки.

На вилле Цзяна из кухни шел дым, пора было ужинать.

"Отец, мать, я вернулся!" Цзян Хань опустил саблю в руке.

Цзян Чжэн, отец в доме, слегка улыбнулся: "Хань'эр, ты единственный, кого не хватает. Сегодня твоя мать приготовила твое любимое мясо из свиной головы".

Цзян Хань вошел в зал.

В это время Цзян Чжэн, Цинь Вэй и его младшая сестра Цзян Юй сидели за обеденным столом. Ждали, когда вернется Цзян Хань.

"Мама, ты можешь поесть раньше, не жди меня". Цзян Хань сел и коснулся головы Сяо Юй: "Смотри, моя сестра голодна".

"Я не голодна, я должна ждать, пока мой брат вернется, чтобы поесть". Сяо Юй сказала незрело.

"Хахаха."

Вся семья засмеялась.

Сердце Цзян Ханя наполнилось теплом, и он сказал: "Отец, мать, давайте начнем есть".

После ужина служанка отвела младшую сестру поиграть.

в библиотеке.

"Отец, я хочу вступить в Первую гвардию и отправиться на север в горы". Цзян Хань посмотрел на своего отца, Цзян Чжэна, который стоял у окна, а его мать сидела рядом с ним.

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/20123/2578679>